

"Мертвая Хватка Души!" Закричал Чан Юань.

В следующий момент, плавающие знамена душ устремились вниз и окружили Не Тяня и Цянь Синь.

Прежде чем Не Тянь смог что-либо сделать, раздробленные души, плавающие внутри знамен, выстрелили вперед.

Подобно туманным серым теням, они поморщились и набросились на Не Тяня и Цянь Синя. Эти души подпитывал гнев прошлых жизней.

В то же время Чан Юань выпустил еще одну психическую атаку секты Духовного Божества.

Не Тянь расширил глаза, девять крошечных светящихся пятен внезапно появились в глубине его глаз.

Впоследствии, психическая атака, невидимая невооруженным глазом, была представлена Не Тяню с большой ясностью.

Он видел, как воплощенные души тащили серые туманные хвосты, когда они вплетались в гигантские ножницы, которые выстрелили в него на следующий момент.

От психической атаки нельзя было защититься нормальными средствами нормальными средствами. Большинство типов духовной энергии никак не повлияют на психическую энергию.

Энергия молнии была единственным типом духовной энергии, которая могла быть использована для защиты от психических атак и эффективных контратак.

"Жаль что здесь нет Гу Хаофэна!" стиснул зубы Цянь Синь. Он подумал про себя о том, что лучше бы вместо бесполезного Не Тяня здесь был Гу Хаофэн.

Гу Хаофэн использовал энергию молнии, что делало его заклятым врагом учеников секты Духовного Божества. Он был бы в состоянии легко уничтожить призраков в знаменах души.

Цянь Синь почувствовал, что Чан Юань формирует еще одну мощную атаку. Однако, он ничего не мог сделать, чтобы остановить его.

В этот момент на лице Не Тяня появилась холодная ухмылка. "Гу Хаофэн вероятно не

единственный, кто может спасти тебя."

Цянь Синь был застигнут врасплох.

Быстрым движением Не Тянь встал перед Цянь Сином, блокируя большую часть его взгляда.

Столкнувшись с Чан Юанем, Не Тянь неожиданно закрыл глаза.

Поскольку девять фрагментарных звезд расцвели ослепительным светом, он призвал часть своей психической энергии и смешал ее с энергией души из фрагментарных звезд, образуя неосязаемую Звезду Пламени.

Когда серые туманные ножницы приблизились, нематериальная Звезда Пламени полоснула по ним со всей силой.

При ударе невидимые искры летели во всех направлениях, наряду с другими огнями, которые были невидимы невооруженным глазом.

Когда огни потухли, ножницы были разрезаны пополам и рассыпались.

Приняв сильный удар, развоплощенные души издали резкие, жалобные крики, когда они распадались.

Чан Юань встал в ужасе.

Он почувствовал, что Не Тянь конденсирует свое психическое сознание в длинную саблю, но он не знал, что Не Тянь также использовал энергию души.

Он ошеломил его тем, что Не Тянь нейтрализовал "Мертвую Хватку Души" души и все эти раздробленные души, не выдержали ничего, кроме одного удара сабли Не Тяня.

Как только он приготовился сформировать еще одну печать, Не Тянь, стоявший перед ним, снова усмехнулся.

Ухмылка Не Тяня пробудила холод, который пробежал по его спине, заставляя его чувствовать себя очень неуверенно и неловко.

В следующий момент ухмыляющийся Не Тянь внезапно исчез в воздухе под его пристальным взглядом.

Внезапное исчезновение Не Тяня застало Цянь Синя врасплох.

С мрачным выражением, он тайно сформировал защитный барьер вокруг себя с помощью психической энергии, готовясь к встрече с душой Чан Юаня. Тем не менее, он сразу понял, что атака Чан Юаня уже была каким-то образом нейтрализована Не Тянем.

ФЬЮ!

Глаза Цянь Синя расширились, когда он обнаружил, что исчезнувший Не Тянь внезапно появился позади Чан Юаня.

Он сразу понял, что должен делать. Со взрывным ревом он в полной мере усилил мощь своих шести таблеток.

Три пилюли засиялиослепительным светом.

Остальные три увеличили свою массу на несколько тысяч килограмм и устремились пробить лоб, грудь и живот Чан Юаня.

Его лицо моментально омрачилось, он поспешно начал защищаться от яростных атак Цянь Сина. Одно серое знамя за другим вылетали вперед для отражения атаки.

В этот момент он почувствовал позади себя тревожно знакомый холод.

Он мгновенно дернулся и направил несколько баннеров в стену перед собой.

БАХ!

Зеленая ветвь дерева прорезала знамена как будто они были сделаны из бумаги, и пронзила грудь Чан Юаня.

Он почувствовал острую боль в груди и закричал. "Как ты появился позади меня?!"

Не Тянь не произнес ни слова. Еще одним сильным толчком он воткнул ветку глубже в грудь Чан Юаня.

В то же время он обрушил на него древесные шипы. По мере того, как жидкая древесная эссенция быстро истощалась из его вихря деревянной энергии, пучок чрезвычайно концентрированной древесной энергии влился в ветвь.

К его удивлению, в следующее мгновение зеленый ослепляющий свет вырвался из ветви дерева.

Струйка древесной энергии промелькнула в ветке со скоростью молнии, и таинственные древесные узоры внутри ветви увеличили свою мощь.

Как только клочок древесной энергии вошел в грудь Чан Юаня и вступил в контакт с его плотью и кровью, он мгновенно показал свою разрушительную силу.

Изумрудно-зеленый бутон мгновенно сформировался и продолжал пожирать плоть Чан Юаня, из него быстро росли острые шипы и ветви, которые легко проникали во внутренние органы.

Поскольку он продолжал поглощать эссенцию плоти Чан Юаня и распространяться внутри него с пугающей скоростью, новые ветви и шипы разорвали его внутренности, заставляя кровь и белую пену вытекать из его рта.

В то же время его глаза утратили свой блеск.

Бац! Бац! Бац!

В этот момент знамена, которые он использовал для защиты от атак Цянь Сина, взрывались одно за другим.

Без каких-либо препятствий, три пилюли Цянь Сина врезались в центр его спины, а сияющие клинки вокруг трех остальных таблеток нашинковали его спину ударами, превратив тело в кровавое месиво.

Однако Цянь Син застыл в ужасе, хоть он и совсем не волновался.

Он обнаружил, что Чан Юань на самом деле уже умер, когда его таблетки пробили барьер.

Ошеломленный он тупо посмотрел на Не Тяня. "Мертвая Хватка Души - это очень мощное атакующее заклинание, которое ученики секты Духовного Божества используют всегда и везде. Те, кто практикует Мертвую Хватку Души, как правило, быстро становятся достойными воинами. Как ты нейтрализовал столь мощную атаку?"

"Это не важно." ответил Не Тянь простым тоном, когда он шагнул вперед и вытащил ветку дерева из груди Чан Юаня.

Не более чем за две секунды, все кусочки эссенции плоти Чан Юаня и его кровь скатились по ветке и начали капать на землю, не оставляя ни единого пятна.

Именно тогда ветка дерева превратилась из полупрозрачной и сверкающей обратно в обычную.

Тем не менее, глаза Не Тяня были наполнены светом волнения, когда он посмотрел на него и подумал: "Я не могу поверить, что ветвь может быть использована не только для создания шипов, но также она может усиливать мощь этих самых шипов! Шикарно!"

Судя по всему, каждая из семидесяти двух ветвей дерева могла быть наполнена древесной эссенцией и использована в качестве оружия.

Он предположил, что может быть какая-то глубокая связь между небесным деревом, которое он увидел в волшебном измерении, и таинственными древесными узорами, которые Флоргримы использовали чтобы сформировать оборонительный барьер вокруг своей земли.

В то время как он был погружен в эти мысли, шипы в груди Чан Юаня потеряли свой запас силы и быстро прекратили рост.

Чан Юань уже давно перестал дышать, лишенный какой-либо жизненной энергии.

С большим количеством вопросов на уме, Цянь Синь из секты Центрального Павильона подошел к труп Чан Юаня. Он посмотрел в широкие, безжизненные глаза Чан Юаня, и все еще мог видеть сильный страх в них.

Убрав свои шесть таблеток, он сказал: "Он уже умер, прежде чем мои таблетки смогли добраться до него."

Вместо объяснения, Не Тянь сказал: "Ян Кан из секты Пласменного божества вероятно проливает кровь других в конце этого сегмента, пока мы говорим. Мне нужно добраться туда как можно скорее."

С этими словами он развернулся и умчался прочь. После нескольких отскоков от плавающих валунов и останков древних звездолетов он исчез вдалеке.

Глядя в направлении, куда ушел Не Тянь, Цянь Синь подумал про себя: "Этот человек, Му Хань владеет странными боевыми навыками и имеет свирепый характер. Он не может быть просто никем... Но почему я не слышала о его имени раньше? И Донг Байджи, и Донг Ли, кажется, придают ему слишком большое значение. Кто он такой?"